

Поскольку это были сборы национальной команды, где результат определялся временем, соревнования по бегу со стрельбой из лука проводились с использованием двух систем хронометража — основной и резервной. Помимо основного электронного хронометража и фиксации финиша на камеру, был предусмотрен ручной замер времени на случай чрезвычайной ситуации, создавая тем самым тройную страховку для гарантии абсолютной точности данных. Появление абсолютно одинаковых результатов в таких условиях было событием с крайне низкой вероятностью.

После завершения всех пяти этапов соревнований был определён общий рейтинг. Вэнь Суй и Чжан Юйгуан оказались на втором месте с одинаковым результатом, и для определения победителя между ними был назначен дополнительный поединок один на один. Когда это объявили, спортсмен, допустивший нарушение, почувствовал ещё большую вину и постоянно поглядывал в их сторону.

Ли Яньцунь нарочно сказал Вэнь Сую:

— Если бы не те потерянные секунды, ты мог бы быть первым и не участвовать в перестрелке.

Вэнь Суй ответил:

— Если бы не те несколько секунд, я, возможно, в конце и не ускорился бы, так что время вышло бы примерно таким же.

Ли Яньцунь лишь одобрительно кивнул. Правила дополнительного раунда напоминали серию пенальти: стрелки поочерёдно выпускали стрелы, и проигравшим считался тот, кто первым промахнётся. Это было ещё напряжённее и азартнее, чем отборочные соревнования, ведь там одна ошибка не приводила к немедленному выбыванию.

Вэнь Сую выпал жребий стрелять первым. Он и Чжан Юйгуан встали на линии стрельбы и поклонились друг другу. Ещё недавно на поле царил хаос, но теперь почти все зрители замерли, наблюдая за ними. Первая стрела Вэнь Суя легко поразила цель. Не отвлекаясь на бег, Чжан Юйгуан также легко справился с первым выстрелом.

Они поочерёдно выпускали стрелы, и вскоре оба поразили мишени четырьмя выстрелами. На пятой стреле Вэнь Суй почувствовал неладное. В момент выпуска стрелы он слегка наклонил лук влево, и под общий вздох зрителей стрела вонзилась в самый край мишени, едва задев её и чуть не вылетев за пределы мишени! Ли Яньцунь взглянул на флюгер. В начале натяжения тетивы ветра ещё не было. Он невольно подумал: «Вот это реакция! А смелости ему не занимать». Ветер снова стих. Пятая стрела Чжан Юйгуана попала в цель.

Настал черёд шестой стрелы. Вэнь Суй на этот раз уверенно попал в яблочко, практически идеально совместив стрелу с центральной точкой. Давление снова перешло на Чжан Юйгуана. На этот раз он целился дольше, возможно, из-за ветра, и его движения казались менее уверенными. Свист — стрела сорвалась с тетивы, скользнула по краю мишени и упала.

Будь это стандартная мишень, такой выстрел всё равно принёс бы ему минимум девять очков — весьма достойный результат. Зрители сокрушённо ахнули — им явно хотелось, чтобы захватывающая дуэль мастеров длилась пока не потемнеет небо, а земля не померкнет. Чжан Юйгуан посмотрел на мишень, затем на флюгер и беспомощно покачал головой. Вэнь Суй подошёл к нему. Они поклонились и пожали друг другу руки.

— Ты силён, я признаю своё поражение, — сказал Чжан Юйгуан.

— Спасибо, — ответил Вэнь Суй. — Ты тоже стрелял очень стабильно.

Чжан Юйгуан дружески подмигнул ему:

— Надеюсь, мы снова сразимся на летних сборах.

— С удовольствием, — ответил Вэнь Суй. Встретить достойного соперника — большая редкость, и эта схватка оставила ощущение лёгкой неудовлетворённости.

После окончания зимних сборов тренерский состав национальной команды передал результаты и оценочные листы каждого спортсмена в их региональные клубы. Вэнь Суй был рекомендован от провинциальной команды провинции J, и тренер Кан Пэн передал устную оценку Ли

Яньцуня Яо Минь. Получить персональное признание от тренеров национальной команды — особая честь, которой удостаивались единицы.

Благодаря выдающемуся выступлению на зимних сборах Вэнь Суй, ещё не принадлежавший ни к одной профессиональной команде, получил от провинции особую возможность участвовать в открытом чемпионате Куньчэна по стрельбе из лука на открытой местности. Этот турнир национального уровня проводился всего дважды. Куньчэн славился своим мягким климатом, будто здесь всегда стояла весна. Живописный район Лунного озера, где проходили соревнования, был известен далеко за пределами страны. После ледяных просторов северо-востока Китая Вэнь Суй словно перенёлся в вечноцветущий рай.

Вэнь Суй и трое других атлетов из провинциальной команды сформировали мужскую сборную, которая участвовала в четырёх дисциплинах: классический лук, блочный лук, традиционный лук и командные соревнования. Перед отъездом Кан Пэн подчеркнул, что главное — участие, и не стал давить на Вэнь Суя. Стрельба из лука на открытой местности не была сильной стороной их команды, в этом году её рассматривали скорее как тренировку.

В категории классического лука участвовало более 40 спортсменов. Первый день соревнований проходил в восточной части Лунного озера, где было размещено 16 мишеней. Они располагались неравномерно — среди леса, у воды, и участникам нужно было пройти заданный маршрут, выпустив по две стрелы на каждой точке. У всех была карта, но меняющаяся игра света и тени в лесу и капризный ветер у озера усложняли задачу. Особенно мешала высокая влажность — стрелы становились ощутимо тяжелее, и Вэнь Сую потребовалось время, чтобы приспособиться к этим условиям и найти свой ритм.

После первого дня Вэнь Суй набрал 225 очков за 32 стрелы — неплохой результат, обеспечивший ему 8-е место. В первый день использовались мишени с фиксированной дистанцией. На второй день задача усложнилась: дистанция до мишеней не была указана, и спортсменам приходилось оценивать её на глаз. И здесь Вэнь Суй оказался в своей стихии — ведь в прошлой жизни его цели никогда не стояли на одном месте, покорно ожидая выстрела.

На второй день он набрал 254 очка за 32 стрелы — выдающийся результат, учитывая, что показатели других участников в целом снизились. Суммарный результат двух дней вывел его на третье место в категории классического лука, что позволило выйти в плей-офф. Его соперником стал спортсмен, занимавший второе место. Вэнь Суй одержал победу и вышел в финал.

На каждой позиции для стрельбы были установлены камеры высокого разрешения, фиксирующие выступления спортсменов. Живописные пейзажи Лунного озера делали соревнования зрелищными, но тренер Кан Пэн обратил внимание на другое — Вэнь Суй демонстрировал неожиданное мастерство. Он уверенно стрелял под непривычными углами — как вверх, так и вниз, — что редко тренируется в залах. Его уровень почти не уступал опытным стрелкам национального уровня.

В финале, без помех со стороны других участников, оба спортсмена показали себя с лучшей стороны, они шли ноздря в ноздю. Решающей стала последняя стрела — редкий случай, когда стрелок находился выше мишени. Вэнь Суй выполнил красивый и плавный выстрел по параболе. Стрела, словно падающая звезда, рассекла голубое небо и скрылась в листве, принеся ему победу с преимуществом в два очка и титул чемпиона в соревнованиях по классическому луку.

В отличие от юношеских соревнований, чемпионат на природе был турниром национального уровня для взрослых. Этот результат не только превзошёл все ожидания Кан Пэна — все были удивлены, что 17-летний юноша одержал верх. Особенно запомнился тот финальный выстрел. Организаторы смонтировали замедленное видео и крутили его на большом экране у входа в живописный район Лунного озера. На видео слышался шум ветра, плеск воды, шелест листвы, сливающиеся с мелодией гуциня. Камера дрона сфокусировалась на юноше в белой спортивной форме, стоящем на вершине горы среди бескрайнего моря зелени. Он поднял лук и звук натянутой тетивы, словно в замедленной съемке, разнёсся эхом. Внезапно кадр резко сменился чередой стремительных, мелькающих сцен. Стрела сорвалась с тетивы, пронзила облака, солнечный свет, разбила зеркальную гладь Лунного озера и исчезла в пучине зелёных крон. Камера лишь выхватила мелькнувшую мишень, а затем остался только юноша, который грациозно обернулся, убрал лук и расслабился. Объектив приблизился, сфокусировавшись на его глазах, в которых отразились величественные пейзажи гор и рек, тихий сад с опадающими лепестками, и легчайший взмах веера. С начала и до конца он был непоколебим, как скала.

Вэнь Цунцзянь и Лян Шу также приехали в Куньчэн, чтобы посмотреть соревнования сына. После их окончания семья отпраздновала Новый год в этом городе. Этот город цветов произвёл на Вэнь Суя совсем иное впечатление, чем прошлогодний отдых у моря. Возможно, дело было в более спокойной атмосфере, а может, он сам стал другим.

Гуляя по улице, полной цветов, Вэнь Суй созванивался по видеосвязи с Си Чжоу, показывая ему бескрайнее море растений. Тот спросил о впечатлениях от турнира.

— Всё прошло нормально, — ответил Вэнь Суй. — Только призовой фонд маловат. Всего 2500 юаней. Разве за соревнования для взрослых не должны платить больше?

Услышав жалобы Вэнь Суя, Си Чжоу рассмеялся:

— Маленький скряга.

— Я вовсе не скряга! — Вэнь Суй просто хотел накопить на подарок ко дню рождения Си Чжоу. Из призовых он отдал родителям 2000 юаней, которые в итоге вернулись к нему в качестве новогодних денег, да ещё и в большем количестве. Но ему казалось, что так он копит слишком медленно. Он ещё не решил, что подарить Си Чжоу в следующем году, поэтому хотел подстраховаться.

— Сяо Суй, — позвал его Си Чжоу.

— М-м? — откликнулся Вэнь Суй, всё ещё мысленно пересчитывая деньги.

— Ты вернёшься после праздников?

— Конечно, вернусь. — Вэнь Суй этот вопрос показался странным. Как он мог не вернуться? Ему же нужно учиться. Но потом до него дошёл скрытый смысл вопроса.

Си Чжоу, кажется, долго собирался с мыслями, прежде чем тихо добавил:

— Тогда... возвращайся поскорее.

Разговор закончился, но в ушах Вэнь Суя всё ещё звучал нежный голос Си Чжоу. Вэнь Суй рассматривал цветы у входа в магазин. Ярко-красные розы, покрытые капельками росы, цвели даже зимой.

Хозяин магазина приветливо обратился к нему:

— Молодой человек, хотите купить цветы?

— Нет. Цветы завянут по дороге домой.

— Вы приехали на отдых? — догадался продавец. — У нас можно заказать стабилизированные цветы.

— Стабилизированные?

— Да, вы выбираете цветы, а мы их обрабатываем. Они сохраняют свой вид на долгие годы и не завянут. Кому вы хотите их подарить? Я могу вам что-нибудь посоветовать.

— Я хочу подарить... — запнулся Вэнь Суй, а затем, под ожидающим взглядом продавца, сознался.

В пятый день Нового года Вэнь Суй вернулся в город Фэн. Си Чжоу, как и прежде, встретил его в аэропорту. Сначала они заехали к Янь Миншэну. Вэнь Суй снова привёз гостинцы, на этот раз ещё больше, чем в прошлом году — хватило и на соседей. Янь Миншэн всем хвастался, что его внучок только что выиграл национальный чемпионат и на выигранные деньги купил подарки. Но наедине он сказал Вэнь Сую:

— В следующий раз трать деньги на себя. Мне, старику, всё равно столько не съесть. Тебе нужно хорошо питаться, чтобы расти крепким.

Годы шли, и старик становился всё старше. По дороге домой Вэнь Суй предложил Си Чжоу:

— Давай в следующем году будем праздновать Новый год вместе, двумя семьями.

В его нынешней семье не осталось старшего поколения, и праздники проходили тихо. Было бы куда веселее собираться за одним столом. Си Чжоу был удивлён предложением Вэнь Сую, в его сердце потеплело.

Пробыв у Янь Миншэна три дня, они с неохотой отправились обратно. С начала зимних сборов Вэнь Суй почти не занимался учёбой. Хэ Хуньюй передал его зимние задания Си Чжоу, и теперь Вэнь Сую нужно было наверстать упущенное. В первый же вечер по возвращении Вэнь Суй сидел над тетрадями, рассчитывая, как распределить оставшееся время. В этот момент в дверь тихонько постучали. На пороге стоял Си Чжоу:

— Извини, что беспокою. Хотел, чтобы ты это примерил. — В руках он держал вязанные варежки — ещё не законченные, со спицами и нитками.

В прошлом году во время зимних каникул Вэнь Суй несколько раз, выходя ночью за водой, видел Си Чжоу, сидящего на диване. Он мог просидеть так очень долго. Хотя Вэнь Суй мало что понимал в вязании, эта картина напоминала ему вышивальщиц из дворца Фучан. Казалось странным видеть Си Чжоу за таким кропотливым занятием. Но когда он смотрел, как тот сидит, время от времени останавливаясь, чтобы проверить петли, его лицо в свете лампы казалось таким же мягким и уютным, как и нить в его руках.

Впервые увидев это, Вэнь Суй удивился:

— Так это и есть то новое умение, о котором ты говорил?

— Вот это память! — вздохнул и рассмеялся Си Чжоу. — Теперь буду осторожнее с шутками. Нет, это не новое. Умел и раньше, просто подзабыл. Да и вяжу очень медленно. — Он поддразнил сам себя: — Наверное, тебе кажется странным, что такой взрослый мужчина вяжет?

Вэнь Суй покачал головой. Его удивляло другое:

— Есть ли что-то, чего ты не умеешь?

— Много чего, — ответил Си Чжоу.

— Например?

Си Чжоу на мгновение задумался и улыбнулся:

— Не возводи меня на пьедестал. У меня всё получается кое-как, кроме одного, и ты знаешь, чего. Ах да, тот шарф я связал сам, уже года два прошло. Видишь, самый обычный? Зато тёплый.

Это был тот самый шарф, которым Си Чжоу обмотал его, когда впервые встретил в аэропорту. Вэнь Суй помнил, насколько мягким и тёплым он был.

Си Чжоу наклонился, поправил нитку, и кошка, привлечённая движущейся нитью, попыталась

её схватить. Тогда Си Чжоу поднял клубок с пола и бросил его в сторону тумбы. Клубок покатился, и кошка, переключив внимание, бросилась в погоню, с азартом кусая и царапая свою добычу.

«Вязать меня научила бабушка. Она говорила, что это занятие подходит и мужчинам, и женщинам, как и приготовление еды. Здесь нет гендерных предрассудков, главное — желание учиться. Если кто-то готов для тебя сварить суп и связать свитер, значит, ты ему очень дорог». Так когда-то сказал Си Чжоу. И теперь в его руках оказалось то, над чем он так долго работал.

— Цвет — молочно-пепельный. Дома не нашлось других цветов. Красный тебе бы точно не понравился, чёрный — слишком скучный, в твоём возрасте лучше носить светлые оттенки, поэтому я выбрал этот. — Он не заходил в комнату, оставаясь на пороге: — Хочешь примерить? — Казалось, он не знал, понравится ли это Вэнь Сую, поэтому говорил неуверенно.

Вэнь Суй протянул руку. Свет от настольной лампы падал ему на спину, глаза блестели. Си Чжоу понял намёк, снисходительно улыбнулся и вошёл, чтобы надеть связанные им варежки на вытянутую руку Вэнь Суя.

— Размер подходит... Кажется, можно закреплять нить. — Он вздохнул с облегчением: — Как тебе цвет и фасон?

— Очень красиво, — Вэнь Суй пошевелил пальцами, что придало ему немного игривый вид. — Спасибо.

Улыбка Си Чжоу стала шире:

— Не за что.

Он всё ещё держал спицы, обхватив ими запястье Вэнь Суя. Когда варежка была снята, обнажилась бледная кожа, и этот особый светлый оттенок действительно шёл Вэнь Сую.

Си Чжоу опустил взгляд:

— Завтра как раз пригодятся. Мы пойдём встречать рассвет в горах, пока снег не растаял.

В зимнем лагере восхождения на заснеженные склоны были привычным делом. Но если на северо-востоке снег бушевал безудержно, то здесь он лишь робко припорошил тропы, словно стыдливая незнакомка, прячущая лицо за вуалью тумана [1].

[1] 犹抱琵琶半遮面 (yóu bào pí pá bàn zhē miàn) — идиома, восходящая к поэзии династии Тан. Её дословный перевод: «Как будто наполовину прикрывает лицо пипой». Фраза происходит из стихотворения Бай Цзюйи (白居易) «Песнь о пипе», где певица, стыдясь своих слёз, прикрывает лицо пипой. Используется для описания чего-то загадочного, неуловимого, наполовину скрытого, завуалированного. Это может быть как физическое описание (например, девушка, скрывающая лицо за веером), так и описание абстрактных понятий (например, недосказанность в разговоре, тайна, скрытый смысл).

Даже Си Чжоу заметил:

— Такие горы для тебя — раз плюнуть.

— Каждая гора уникальна, — возразил Вэнь Суй.

— Да, к природе нужно относиться с уважением, — улыбнулся Си Чжоу, увидев варежки на

руках Вэнь Суя. — Расскажи, научил ли тебя тренер каким-нибудь новым техникам восхождения.

В последнее время Си Чжоу изучал методы и эффективность тренировок для лучников и добился определённых успехов. В прошлом месяце он отправил статью в научный журнал и, к своему удивлению, её приняли к публикации. Но об этом Си Чжоу пока умолчал.

Разговаривая, они поднимались в гору. На склонах западных гор трава и карликовые сосны были покрыты тонким слоем снега. Тропа была относительно чистой, часто встречались чьи-то следы, а каменные ступени были слегка влажными. В каждом труднопроходимом месте Си Чжоу предупреждал Вэнь Суя быть осторожнее. Казалось, он совсем забыл, что Вэнь Суй уже не новичок и легко поспекает за ним. Постепенно, сами того не замечая, они начали соревноваться, кто быстрее доберётся до вершины. Под конец оба немного запыхались, но чувствовали себя бодро.

Си Чжоу снял шарф:

— Жарко? Если жарко, сними варежки.

Вэнь Суй спрятал руки за спину:

— Нет, не жарко.

Чем выше они поднимались, тем более разреженным становился воздух, а снега на тропе становилось больше.

— Раньше в городе Фэн редко шёл снег. А вот последние два года словно аномалия. Зато все четыре сезона теперь чётко выражены, и это хорошо. Тебе нравится снег? — спросил Си Чжоу.

Вэнь Суй задумался. Не то чтобы нравился или не нравился — на северных границах снег

выпадал рано, и большую часть года он был его верным спутником. Весной пастухи гнали стада на север, вслед за тающим снегом, а осенью отступали на юг под натиском метелей. Дорога на север, дорога на юг — бесконечные скитания и прощания. Снег был частью их жизни.

— Нормально, не раздражает, — ответил Вэнь Суй.

Продолжая подниматься по ступеням, Вэнь Суй чувствовал, как капли пота скользят по вискам. Было явно жарко. Си Чжоу уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент у него зазвонил телефон. Обернувшись, Вэнь Суй заметил, что Си Чжоу отстал. Си Чжоу поднял глаза, убрал телефон и, указав на беседку в стороне, сказал:

— Давай передохнём. — Войдя в беседку первым, он осмотрелся и сказал: — Сядь сюда, там дует.

Достав из рюкзака полотенце, он накинул свой шарф на плечи Вэнь Суя. Телефон зазвонил снова.

— Подожди минутку, я отвечу, — сказал Си Чжоу.

— Хорошо, — Вэнь Суй протянул шарф обратно. — Мне не холодно, надень его сам.

Си Чжоу ответил на звонок:

— Шицзе... Что?

Вэнь Суй поднял глаза. Их взгляды встретились, и на мгновение в глазах Си Чжоу мелькнуло колебание. Он развернулся и вышел из беседки. Вэнь Суй наблюдал за ним издали. В тишине гор каждый звук был отчётливо слышен, но Си Чжоу почти ничего не говорил, в основном говорила женщина на другом конце провода. Он стоял, засунув левую руку в карман, прямой и неподвижный, сливаясь с туманными тенями сосен в тусклом утреннем свете. Вернувшись, Си

Чжоу выглядел виноватым:

— У нас не получится встретить рассвет. Мне нужно в город. Давай спускаться, я отвезу тебя обратно. — Он не стал вдаваться в подробности.

— Я возьму такси до клуба, езжай по своим делам, — сказал Вэнь Суй. Хотя он и не слышал разговора, но чутко уловил — что-то случилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130121>